

ОБРЕТЕНИЕ СЕБЯ

Доктор философских наук, профессор Актюбинского государственного педагогического института Амангелды АЙТАЛЫ о том, как мы пришли к Независимости, что она нам дала и чем отличаются понятия «суверенитет» и «независимость».

Суверенитет не есть независимость

В науке конституционного права различают несколько видов суверенитета. Применительно к советской истории он означает право нации самой определять характер своей национальной жизни, вплоть до отделения, выхода из Союза и образования самостоятельного государства.

Независимость — это верховенство государственной власти на всей территории страны и ее независимость во внешней сфере. То есть полнота законодательной, исполнительной и судебной власти, неподчинение власти иностранных государств в сфере международного общения, кроме случаев добровольного со стороны государства ограничения своей независимости.

Не различая понятия «суверенитет» и «независимость», мы не различаем декларацию «О государственности суверенитета Казахской ССР» от Конституционного Закона РК «О государственной независимости республики Казахстан».

При всем уважении разных точек зрения, я все же хотел бы обратить внимание читателей на 90 и 91-е годы XX века, которые были действительно судьбоносными.

Хотя объявление независимости союзными республиками соответствовало международным правовым нормам, в СССР тогда шла массированная идеологическая кампания против «парада суверенитетов». СМИ Союза пытались доказать, что независимость — это опасная забава, противозаконные попытки националистов к монополюльной власти.

В 1966 году был принят «Международный пакт о гражданских и политических правах». Согласно первой статье этого пакта «все народы имеют право на самоопределение».

В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус — «свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Руководство Коммунистической партии Советского Союза считало, что это положение относится к

порабощенным колониям европейских империй, но никак не к казахам, литовцам и другим народностям.

А ведь национальное государство рассматривается как фундаментальная категория мировой структуры. Недопущение нарушения прав меньшинств доминирующим национальным меньшинством, на чьей территории они проживают, четко оговаривается 27 статьей пакта. Она гласит, что «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими же нациями той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным».

И при этом нам не надо было спешить.

24 апреля 1990-го в нашей стране введен институт президентства и Президентом Казахстана был избран Н. А. Назарбаев. 29 октября того же года принята декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР».

Декларация еще не закон — это заявление, намерение, провозглашение основных принципов жизни республики, находящейся все еще в составе СССР. В ней были провозглашены следующие важнейшие принципы:

— верховенство законов и Конституции КазССР на всей территории, за исключением делегированных Союзу;

— об исключительной собственности Казахской ССР на землю и ее недра;

— Казахстан выступает самостоятельным субъектом и т. д.

28 августа 1991 года была приостановлена деятельность Коммунистической партии. 29 августа 1991-го Указом Президента Н. А. Назарбаева был закрыт Семипалатинский полигон. 1 декабря того же года были проведены всенародные выборы Президента республики.

Лишь 16 декабря был принят Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Таким образом, мы постепенно, шаг за шагом шли к независимости, психологически подготовив наше многонациональное население к этому историческому событию.

Казахи составляли в своей же республике лишь около 44 процентов, то есть — меньшинство. Судьба независимости зависела от настроения неказахов. Такой демографической ситуации не было ни в одной

республике Союза. Объявление независимости раньше всех означало бы, что многие некоренные народы, чувствовавшие себя гражданами своей страны на всей территории Союза, в независимом Казахстане почувствовали себя бездомными. Кстати, такое чувство испытывали и казахи России, Узбекистана и других частях СССР. Поэтому надо было не травмировать национальные чувства.

1990 и 1991 годы были периодом адаптации населения к новым, но весьма сложным изменениям. Казахстанцы постепенно пришли к выводу о том, что спасти Союз невозможно.

И 16 декабря Верховным Советом принят Конституционный закон «О государственной независимости РК». Нужно отдать должное депутатам того времени, которые с огромным уважением отнеслись к чаяниям казахского народа, шедшего к своей независимости несколько веков, проливая кровь и пот. Этот закон ждали и все казахстанцы, ибо Казахстан оставался единственной республикой, не заявившей о своей независимости.

Кстати, Россия объявила о своем суверенитете еще 12 июня 1990 года. В 2000-м Совет Федерации РФ в Санкт-Петербурге отметил 10-летие этого события. В числе казахстанской делегации был и я.

До официального приема в честь юбилея я задал вопрос председателю Совета Федерации, очень мудрому человеку Егору Строеву. «От кого Россия получила независимость?» — спросил я. «Вот сейчас хорошенько отметим эту дату и разберемся», — сказал он с улыбкой. На его шутку я ответил тоже шуткой: «Независимость Россия получила от Казахстана, так как он самым последним объявил о своей независимости». Сегодня 12 июня отмечают как день России, а не суверенитет. Марк Твен говорил, что страна, добившаяся независимости, выиграла в политической лотерее ...слона, которого надо кормить. Независимость влечет за собой одновременно и ответственность, и опасность. Народ в условиях независимости должен жить во всех отношениях лучше, чем до ее приобретения и занять достойное место в мировом сообществе.

Получение независимости изменило в корне всю нашу жизнь, внутреннюю и внешнюю политику. Мы стали членом ООН и многих международных организаций, в том числе ОБСЕ, установили дипломатические отношения более чем со 100 странами мира.

Потребовалось принятие не одной, а двух конституций, изменилась вся социально-экономическая жизнь, взят курс на форсированную индустриализацию. Коренные изменения происходят в сфере образования, культуры, религии. Меняется характер и содержание

межнациональных отношений. Казахи стали государствообразующей нацией, и они теперь ответственны за судьбы диаспор в стране и за судьбы казахов, живущих в других странах мира. Около одного миллиона казахов возвратилось на историческую родину.

Независимость — это великое благо. Может быть, мы не всегда это ценим. Для меня, как для педагога, каждый учебник по истории, географии Казахстана и другим предметам, не говоря уже об учебниках по литературе и языку – свидетельство нашей независимости. Посредством содержимого учебников воспитывается другое поколение и формируется новое национальное гражданское сознание. Мы должны ценить значение каждого сооружения, школы, больницы, вуза, каждой новой книги, спортивных достижений для нашего молодого независимого государства.

Независимость — это длительный процесс: до полной независимости предстоит еще долгая и тернистая дорога.

Как-то один из английских премьер-министров сказал, что «колонии не перестают быть колониями лишь потому, что они получили независимость». Примеров тому много и на современном постсоциалистическом пространстве.

Немало проблем и в нашем государстве. В языковом информационном плане мы еще испытываем экспансию со стороны. В советское время нашу республику называли «планетой ста языков», «лабораторией дружбы народов». Если только 26,7 процента грузин или 25,4 процента туркмен владели русским языком, 52,3 процента, читай большинство, казахов владели им. Знание русского языка – это красивая сторона медали, другая свидетельствует о том, что часть казахов перешла на русский, забыв родной язык. То есть произошла, мягко говоря, языковая ассимиляция, а если называть вещи своими именами — русификация.

Когда человек определенной национальности теряет родной язык, он не перестает быть человеком. Но когда нация перестает говорить на родном языке, то она перестает быть самобытным народом. Поэтому наш Президент не устает говорить о том, что будущее Казахстана в казахском языке. Получается, что каждый казах, каждый казахстанец в ответе за судьбу казахского языка, следовательно, и за судьбу Казахстана.

Стабильность и согласие ведут к процветанию

Диалектика истории такова, что абсолютной независимости нет. Поэтому история государств развивается по формуле зависимость-независимость-взаимозависимость.

Когда говорят о зависимости, приводят такую притчу. Волк и коза договорились сосуществовать на экономической основе. Волк сказал: «Я не буду есть твоей травы, а ты за это будешь добровольно снабжать меня своим мясом».

В стране Советов каждый шаг напоминал зависимое положение казахского народа. Мы не могли отправить телеграмму или получить справку на казахском языке, отдать ребенка на воспитание в детский сад с родным языком воспитания, не просто было получить и образование на казахском языке, тем более устроиться на работу. Многие духовные ценности были под запретом. Советы были вроде строгого отца, который, вроде заботясь, предписывал диету, что можно и нельзя.

Помню, в начале 1980 годов начали проектировать здание нынешнего восьмиэтажного учебно-лабораторного корпуса пединститута. Москва тогда разрешала Казахстану строить здания сметной стоимостью не более 2 миллионов рублей. Свыше этой суммы проекты центр не утверждал. Поэтому здание было не совсем удобным: огромные окна, летом жарко, зимой холодно. Ряд объектов были достроены потом, после 1991-го.

Этот простой пример ярко иллюстрирует, что значит быть подвластным. О такой столице, как Астана, даже не мечтали.

Независимость — это огромная ответственность перед настоящим и будущими поколениями. Если внимательно проанализировать историю благополучных стран, то можно увидеть, что предпосылки жизни высокого уровня и качества были заложены их стабильностью и согласием, которые отнюдь не исключают политическую конкуренцию. Правда, борьба должна разворачиваться не на улицах с автоматами в руках, а в парламенте, где ручка и бумага – самое мощное оружие.

Мы любим свой Казахстан не за его богатые природные ресурсы, а потому, что это наша Родина, которая сумела, минуя многие опасности, превратить вопреки различным прогнозам, нашу независимость в созидание.

// Актюбинский вестник